

Павлова Ольга 03.02
 улыбки на устах кумира достаточно, чтобы зайти в криках "браво!".

Алфавит - 2002 - март - с. 30-31.

17

Елена Жукова

Жизель, как положено, обезумела, умерла и стала бесстрастной виллисой, но спасла от верной гибели своего вероломного возлюбленного. На сей раз это произошло в театре "Новая опера", где продюсерские компании "FAON international" и "VS production" Валерия Щёлкина представили антрепризный проект, главная цель которого – соединить на одной сцене солистку "Классического балета" Ольгу Павлову и премьера Большого театра Николая Цискаридзе.

БАЛЕТ – ЗАКОННОРОЖДЁННОЕ дитя итальянского Возрождения, поместившего человеческое тело в центр мироздания. Всерьёз занялись воспитанием ребёнка французы. На пути возведения красоты в абсолют они окружили его золотом и роскошью театральных декораций. Окутали хитросплетёнными аллегориями сюжетов и чарующими звуками королевских скрипок. Облрачили грациозные тела в воздушные полупрозрачные костюмы и заставили их двигаться против всяких норм, говорить на неведомом простому смертному языке позиций рук и ног, кружений и прыжков. Если тела не отвечали высоким стремлениям, их совершенствовали – гнули, растягивали, наконец, поставили на пуанты. И получили

классический балет, тот самый, который "есть замок красоты".

Русская балетная школа создавалась теми же итальянцами и французами на базе крепостных театров. Артисты до изнеможения учили балетные "па" не из любви к искусству, деньгам или славе, а из страха перед высокородным барином, перед унижениями и жестокими побоями. Подневольное терпение и усердие вошли в генетический код отечественного балета, что и позволило ему ещё столетием назад оказаться "впереди планеты всей".

НИКОЛАЙ ЦИСКАРИДЗЕ – российский звезда нового поколения, взошедшая стремительно и ярко. Следы изнурительного труда, сотен часов репетиций до седьмого пота он оставляет за кулисами. Природа одарила его такими внешними данными, что регалии и звания ему можно было бы вручать просто так, за красивые глаза. За возможность любоваться совершенным телом.

Когда это тело устремляется ввысь, словно свободное от законов земного притяжения, восторгам публики нет

предела. Прыжок его столь полётен, что, кажется, происходит исключительно по прихоти избалованного ребёнка, которому всё дозволено – и летать тоже.

Ольга Павлова – удивительно живая, трепетная, лёгкая. Порхает по сцене бесшумно, словно не пуантами делятся её ножки, а мягкими воздушными подушечками. Павлова Третья – не просто одарённая балерина, она актриса – обаятельная, умная, тонкая. Стопроцентной балетной примой она станет, когда интервьюеры перестанут спрашивать её о фамилии. Пока же она терпеливо объясняет, что фамилия самая настоящая, но со знаменитыми предшественницами роднит не фамилия, а ощущение себя в профессии. Технические достижения и рекорды вроде наращивания обо-

ротов фуэте мало её занимают, хотя куда без них в условиях жёсткой конкуренции деваться. Гораздо больше Павлову интересует зритель: сопереживает ли героям, смеётся ли, плачет?

На прошедшей премьере зрители собрались специфические. Половина из них – поклонники, которым достаточно видеть улыбку на устах кумира, чтобы зайти в криках "браво!" Другая половина любой спектакль оценивает по своим критериям: "Вы заметили, как несинхронно они сделали разворот?" Такие не заплачут. Не от чёрствости, а потому что профессионалы и слишком хорошо знают, из чего и как строится сказочный замок балета. Тем паче что речь идёт о балете "Жизель", в котором каждый выход, каждый шаг, прыжок, поворот головы помнятся наизусть, как строки "Я помню чудное мгновенье..."

Справка "Алфавита"

Ольга Павлова – выпускница Московского академического хореографического училища. В 1996 году получила первую премию и золотую медаль на конкурсе артистов балета "Майя". Несколько лет интенсивно работала в труппе М. Плисецкой и Г. Таранды "Империум русский балет", куда перешла из театра "Классический балет" под руководством Н. Касаткиной и В. Васильева. Полгода назад вернулась.

ПОПУЛЯРНОСТЬ "ЖИЗЕЛИ" – явление феноменальное. Первая премьера балета, обессмертившего имя Адольфа Адана, состоялась в Париже в 1841 году. С тех пор он не сходит с театральных подмостков. Вроде бы и музыка не самая выразительная, и хореография со времён Ж. Коралли – М. Петипа рванула далеко вперёд. Пантомима вообще вышла из моды. А публика всё рукоплещет. Романтиче-

197

Справка "Алфавита"

Николай Цискаридзе родился в Тбилиси в 1973 году. По окончании Московского академического хореографического училища был принят в балетную труппу Большого театра, солистом которого является по сей день. Окончил Московский государственный институт хореографии. Лауреат второй премии Международного конкурса артистов балета в Осаке (1995 г.) и первой премии Международного конкурса артистов балета в Москве (1997 г.). Народный артист России.

ский сюжет о силе искренних чувств социальном неравенстве, конечно, не может устареть. Даже костюмы и декорации балета остаются неизменными много лет подряд. Потому, наверное, антрепренёры и обратились к "Жизели", как наиболее выигрышному с коммерческой стороны балету. Спектакль в неизменной редакции Л. Лавровского находится в репертуаре любого музыкального театра или балетной труппы, значит, оркестр, кордебалет, оформление – всё готово. Остаётся прибавить к этому звёздную пару солистов, которые за несколько репетиций вводятся в стационарный спектакль – и шумный успех обеспечен.

В репертуаре "Новой оперы", где прошла московская премьера, "Жизели" нет. Зато есть сцена – одна из лучших в столице среди тех, на которых можно осуществлять независимые балетные проекты. Для Ольги Павловой "Новая опера" просто любимый театр, что лишь усиливало волнение перед выходом на сцену. Впрочем, волнение радостное – выйти об руку с Цискаридзе для любой балерины большой праздник. Кроме того, что он звезда, он ещё чуткий, заботливый партнёр, с которым очень удобно существовать на сцене (в день премьеры это было особенно важно для Ольги: накануне она сильно подвернула ногу).

Честь танцевать с Цискаридзе выпала Павловой не впервые, он ввёл её в спектакль Имперского русского балета "Спящая красавица". Но "Жизель" – случай особенный. Как оказалось, и для него и для неё это – самое яркое детское впечатление, полученное в том нежном возрасте, когда о профессии ещё не было помыслов. С которого помыслы начались. Потому, хотя и существуют роли более интересные и динамичные, чем легкомысленно влюблённый принц Альберт и наивная крестьянская девушка Жизель, первый увиденный в жизни балетный спектакль остаётся самым родным и безнадежно любимым. ■

Фото Б. Сысоева